

Ольга Усачева

Моя маленькая
Лада

Ольга Усачева

Моя маленькая Лада

«Издательские решения»

Усачева О.

Моя маленькая Лада / О. Усачева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-626850-0

Теплые истории для замерзших сердец. Продолжение повести «Я и моя
Ведьма», новые приключения ведьмы Анны и ее дочери Лады.

ISBN 978-5-00-626850-0

© Усачева О.
© Издательские решения

Моя маленькая Лада

Ольга Усачева

© Ольга Усачева, 2024

ISBN 978-5-0062-6850-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моя маленькая Лада

Глава 1. Моя маленькая Лада

– Ладушки-ладушки! Где были?

– У бабушки!

Двое детей играли на берегу реки. Мальчик-подросток и трёхлетняя девочка. По тому, как они были похожи, можно было сразу определить, что это брат и сестра. Мальчик с любовью и нежностью смотрел на сестрёнку и улыбался каждому её шепелявому словечку.

К реке вышла красивая пожилая женщина. Она шурилась от солнечных бликов, прыгающих по воде, и от этого возле её глаз образовывались весёлые морщинки, которые делали женщину еще прекрасней. Одета она была в старомодное льняное платье, простой передник испачканный мукой. На голове платочек. Классическая сказочная бабушка.

– Ладушка, Андрюшка! Пойдёмте в дом! Я блинчиков напекла.

– А оладуски? – подбежала к женщине малышка.

– А для тебя, моя Ладушка, испекла оладушки!

Девочка запрыгала от счастья.

– Ула! У бабушки оладуски! – и вся троица пошла в сторону дома. Бабушка вразвалку, девочка вприпрыжку, а мальчик, бережно ведя сестру за ручку.

Почти у самого дома малышка обернулась и помахала мне рукой.

– Мама, пойдём кусать оладуски! – и скрылась за дверью.

Господи, как же быстро она растёт! Я не успеваю замечать малейшие изменения, которые с ней происходят. А так хочется сохранить все эти дни, которые моя девочка со мной, чтобы не расплескать их в чаше воспоминаний, не перепутать.

И главное, не задуть её вольную душу своей опекой. Нужно просто смотреть, как раскрываются её крылышки, и идти рядом, не сдерживая. И учиться у неё всему, ведь эта девочка не простая – она маленькая богиня Лада!

Прошло почти четыре года с того дня, как Лада вошла в мою жизнь. Нет, она еще не родилась, но я уже знала, что она будет. Четыре года назад я дала обещание богине, что подарю ей земное воплощение в теле моей дочери. И это обещание богиня приняла с благодарностью, а со мной с того дня стали происходить постоянные чудеса.

Дело в том, что в нашем роду уже много поколений переходит Дар Лады – женщины моего рода могут исцелять больных. За это мы должны соблюдать одно правило: не погубить живую душу. Мы не должны убивать ни для пропитания, ни для развлечения. Только в крайнем случае, защищая себя и своих детей. Иногда это правило нарушалось, и наказанием было боль разлуки с любимыми и душевные страдания.

С моей бабушкой случилось такое несчастье. Её муж в душевной болезни убил лесную кошулю на охоте. Через несколько дней он погиб на лесоповале, а дочка (моя мама) отрекалась от своей матери и никогда с ней не общалась.

Я сама долгие года не общалась с бабушкой, пока не услышала голос своей внутренней ведьмы – Аيي. Это было пробуждение моего дара. Много событий произошло, прежде чем я

поняла этот дар и приняла. И главным даром для меня стала Любовь и рождение моей маленькой Лады.

А еще богиня Лада дала мне возможность исцелять не только телесные недуги людей, как это делали мои прамамочки, но и исцелять душевные страдания. Я чувствовала первопричину этих страданий, могла распутать клубок душевной боли и помочь человеку разобраться в себе, найти цель и желание жить. Ведь отсутствие цели и желания – в этом и кроется причина всех наших болезней.

Будем считать, что я работаю психотерапевтом. Только у меня нет специального образования, и, по мнению скептиков, я обычная шарлатанка. Ну что ж, каждый видит то, что хочет увидеть. Это не мешает людям искать встречи со мной в надежде исцелить тело и душу.

А найти меня порой бывает очень трудно. Два года мы вообще семьей не сидели на месте. Мы путешествовали по миру, как я и мечтала. В своём автодоме мы объехали всю Россию, жили в палатке, в маленьком домике в экопоселении, полгода прожили в Санкт-Петербурге, затем несколько месяцев в Крыму. Была возможность побывать и за границей. Мы купались в Сиамском заливе, забирались на ледники Гренландии, пробовали настоящий швейцарский сыр.

Мир огромен и прекрасен! В каждом местечке есть свои истории и тайны. Но люди везде одинаковые. Во всём мире люди хотят быть здоровыми и счастливыми, они ищут любовь и своё место в мире. И это объединяет всех нас!

Вот что самое главное я поняла в наших путешествиях.

Через два года скитаний мы нашей маленькой семьёй вернулись на Родину. В край, где живет наша душа, где наш Дом! Я поняла, что где бы я ни была, меня незримой ниточкой тянет в родные края. В знакомые леса и горы. К бабушке. Только здесь я чувствую себя собой.

И это решение пришло к нам с мужем одновременно. Мы не спорили, где нам дальше жить. Он просто снова привез меня к бабушке, в её маленький лесной домик. Какое-то время мы жили у бабы Кати, а потом Сергей построил нам дом в Чертухино, в ближайшей деревушке поближе к цивилизации.

К тому времени Ладе исполнился годик, и она только начала ходить. Мою бабу Катю (свою прабабушку) она полюбила с первого взгляда. Хотя она всех людей так воспринимала, с любовью. Но связь с бабушкой у неё была особенной. Еще не умея разговаривать, она как будто рассказывала что-то любимой бабуле, а та её понимала без слов. Иногда пересказывала нам эти сказки. Волшебные истории не из нашего мира. Такое выдумать сложно. Но чему здесь удивляться, ведь моя маленькая Лада – это древняя великая богиня. И она видела и знает то, что нам, простым людям недоступно.

Иногда я забываю об этом, ведь моя малышка ведет себя как обычный земной ребенок. Она так же учится управлять своим телом, учится разговаривать и жить в этом мире. В ней на первый взгляд нет ничего особенного. Но рядом с ней люди чувствуют особый трепет и волнение. Рядом с ней проявляются лучшие черты характера, люди становятся добрее. Больным сразу становится легче, по их жилам начинает течь живительная сила.

Не мудрено, что мою малышку постоянно окружают люди. Они к ней тянутся, как к глотку свежего воздуха. Иногда мне становится страшно за неё, ведь она еще так хрупка и незащищена перед страданиями этого мира. Но я знаю, что её нельзя прятать от действительности, ведь именно за этим она и пришла в наш мир – увидеть, почувствовать и сделать его лучше!

Наш дом стоит на отшибе небольшой уральской деревушки Чертухино. Буквально за огородами к нам подступает тёмный ельник, немного в глубине протекает широкий лесной ручей, а еще чуть дальше высятся голубые горы.

Когда муж задумал строить дом, мы сразу решили, что хотим жить как бы на хуторе, чуть в стороне от деревни. Места здесь живописные, земли много, и каждый житель Чертухино живет обособленно на обширной территории. Так испокон веков сложилось, когда еще на эту землю пришли кержаки. Они держали много скота, и чтобы не было споров из-за пастбищ и покосов, старосты распределили каждой семье большой земельный надел.

С тех пор прошло уже полтора века, деревня пережила коллективизацию, раскулачивание своих основателей. Из множества больших хозяйств появился колхоз «Заря», который канул в Лету в девяностых годах. Большое поселение с каждым годом становилось беднее, люди поразъехались, но остались еще несколько семей-фермеров да старики-старожилы.

В деревне к нам относились хорошо, но немного насторожено. Старожилы знали хорошо мою бабушку, часто к ней обращались за помощью, и она каждого знала еще с младенчества. Бабушку уважали и старались услужить ей при любом случае. А когда в деревне появилась я – её внучка – то и меня приняли с уважением.

Не скажу, что я сразу стала в деревне своей. Знаю, что на это нужно больше времени, чем пара лет. А вот дети наши сразу нашли в деревне друзей. Особенно маленькая Лада. Её обожали и дети и взрослые. Несмотря на её возраст, она любила общаться со стариками и, в то же время, играть с ровесниками.

Так получилось, что буквально с первых дней, как мы поселились в Чертухино, меня стали называть «молодая ведьма». Оказывается, бабушку мою звали кто по имени Екатерина Евстигнеевна, а некоторые просто «наша ведьма». Не со зла – она сама так просила себя называть. Ну, а мне, как внучке, звание «младшая».

Все уже знали, что и я, как бабушка, могу лечить хвори, знаю травы. За первый год почти все жители деревни побывали у меня дома, каждый со своей болячкой. Нежданно-негаданно стала я в деревне негласной фельдшерницей. А куда бежать, если даже медпункта в деревне нет? А на прием к врачу можно только в соседнее село Окунево попасть. Не ближний свет по лесной дороге километров десять бежать, если приспичит.

Там же в Окунево в школе учились все чертухинские ребятишки. На удивление детей в деревне было много. Три фермерских семьи (те самые потомки кержаков) были многодетными. У одних пятеро детей, а у других, как в поговорке – семеро по лавкам. Андрюшке и Ладе было с кем поиграть.

Мне нравилась моя размеренная деревенская жизнь. Мне не нужно было спешить на работу, уходить из дома. Я могла спокойно заниматься домом и детьми. Часто вспоминала свой первый декрет, когда я всё порывалась сбежать из дома на работу. Так мне было скучно дома. И, не успело сыну исполниться полтора года, как я отдала его в ясли, а сама вышла на работу в свою родную библиотеку.

Только сейчас я осознала, как много не дала своему старшему ребёнку, спихнув его на чужих людей. Только когда Андрюшка пошел в школу, я стала больше с ним общаться, как будто пыталась восполнить ту любовь и заботу, которую не смогла дать ему в раннем детстве.

А вот Ладушке досталось моей любви с избытком! Я наконец-то осознала себя женщиной и матерью. Приняла с благодарностью эти свои ипостаси. И с удивлением поняла, как мало я знаю о материнстве, о беременности, первых годах ребенка. Хорошо, что Айя, моя внутренняя ведьма была рядом. Она подсказывала мне важные знания, которые не дают в школе.

Ах, да, нужно сказать, что даже после рождения Лады, Айя никуда не ушла. Я думала, что с того момента, как я дала обещание Ладе родить её на этот свет, Айя исчезнет из моей жизни. Ведь изначально она является душой моей нерожденной дочери, очередь воплощения которой я отдала богине. Но для меня было радостным сюрпризом узнать, что Айя осталась со мной и помогала мне в трудные минуты.

Как-то я спросила её об этом, на что она ответила: «Для души вне тела времени не существует. Что год, что тридцать лет – для нас всё едино! Я знаю, что появлюсь в твоём роду, ведь

я уже была его частью. И для меня высшей наградой за ожидание станет рождение от воплощенной Лады. Она, как часть нашего Рода, теперь пройдет путь, который проходили все женщины нашей семьи. Будет у неё и дар исцеления, и огромная любовь. В свой срок родится сын, а годам к 30 и дочь появится. И знаю я, что этой дочерью буду я. И мы еще встретимся, Ханна, потому что ты будешь моей бабушкой!»

Как мне было приятно слышать эти слова. И очень ответственно. Никогда я не задумывалась, что когда-нибудь бабушкой стану. Вообще последнее время я стала понимать, что наша жизнь – это великий дар и большая ответственность. От того, какие решения мы принимаем каждый день, какие шаги делаем и даже какие говорим слова – от этого зависит не только наша жизнь, но и жизнь других людей.

Можно жить не задумываясь о правильности своих поступков, как животное. Жить на одних инстинктах и привычках. И это не жизнь, а прозябание. От кровати до стола. От дома до работы. День за днем одно и то же. Не думать, что останется после тебя, что ты сейчас даёшь людям. И пройдет срок – окажешься в земле. Вроде и жил человек, но кто он был, забудут уже через год. Если и детей родит, то и они продолжат эту бессмысленную цепочку прозябания.

А если осознавать, что ты Человек – подобие Бога, то просто так прожить не получится. Ты знаешь, что должен нести свет, должен делать мир лучше. Пусть это даже маленький мирок в твоей семье. Пусть это уголок земли, который ты превращаешь в райский сад. Ты сразу начинаешь жить не только сегодняшними потребностями и удовольствиями, а жить целеустремленно, с ответственностью за каждый свой день.

Может и не стоит постоянно думать об этом. Но на то я и ведьма – ведающая. Эти знания пришли ко мне вместе с Даром, и теперь это тоже моя ответственность!

Глава 2. Всем нужна мама

Настя сидела напротив меня и роняла слёзы в чашку с остывшим чаем, который я налила ей полчаса назад. И столько же времени я пыталась ей объяснить, что приворот делать не умею, а если бы и умела, то не сделала.

– Ты пойми, приворот же бесследно для тебя не пройдет. Мало того, что будет с тобой Максим не по доброй воле, а магией привязанный, так аукнется тебе потом все эти привороты. Любой приворот нарушает нормальную циркуляцию энергии в человеке, изменяя его сущность. Он может стать совсем другим человеком, не таким, каким ты его знаешь и любишь. Может вдруг стать агрессивным или, наоборот, апатичным ко всему. Начнутся резкие перепады настроения, утратит он интерес к жизни, постоянно будет тревога и депрессия. Останется у тебя только его телесная оболочка, да и то болеть начнет. А чаще всего привороты заканчиваются смертью того, кого приворожили. Ты этого хочешь добиться?

Подруга как будто не слышала меня и со всхлипыванием твердила своё.

– Аня, если ты не поможешь, то я найду какую-нибудь бабку, которая всё сделает. Ну что тебе стоит, ты же ведьма! Да и Максима знаешь, просто так он не влюбится. Тут только чудо или приворот и поможет.

Ох, Максим, Максим! Деревенский ты сердцеед! Рыжий котище. Слава Богу, уберегла меня судьба с тобой связаться, послушала я истинный голос своего сердца, сделала правильный выбор. Ну а ты долго не скучал – чуть ли не сразу себе новую забаву нашел. Молодую деревенскую девчонку. А чего далеко искать, если эта молодуха в одной деревне с тобой живет и по тебе с детства сохнет?!

Вот только наигравшись с Настей, как кот с мышкой, Максим дальше пошел, а Настя никак забыть не может тот год, когда у них «любовь» была. Ходит за мужиком, названивает, сама ему навязывается. Естественно, ему это внимание льстит, но дальше очередного свидания в постели дело не заходит. А недавно и вовсе заявил, чтобы Настя его больше не доставала, потому как надоела. Да и нашел он уже кого-то в городе.

Вот с такой «бедой» и пришла ко мне подруга. Я её, как женщина, понимала. Но, в то же время понимала, что лучше бы ей подальше держаться от Максима, а не стремиться во что бы то ни стало наладить с ним отношения.

Вообще мне Настю было всегда немного жалко. Она всю жизнь прожила в этой глухой деревне, радости никакой не видела. Совсем малышкой мать привезла её к бабушке и оставила насовсем. А сама вернулась в город к своей вольной жизни. Кто отец девочки, так и не сказала. Да и без слов всё понятно было.

Бабушка хоть и не строгая была, но не могла дать девочке настоящей материнской любви и заботы. Некогда было телячьи нежности разводить, когда в жизни и видишь одну только работу. Билась баба Нюра, как рыба об лёд, долго не прожила. Чуть внучке 18 исполнилось, она будто выдохнула с облегчением и отдала Богу душу.

Осталась Настя одна, после школы отучилась на повара, да места в городе не нашла, вернулась в родную деревню. Тут проще, есть дом свой, огород, хозяйство. Подрабатывала кухаркой у местных фермеров, одна хозяйка со всем хозяйством и кухней да с оравой ребятишек не справлялась. Нанимали иногда Настю готовить и в другие деревни на свадьбы, юбилеи, поминки. Тем и жила.

Уже из девичьего возраста вышла, а свою личную жизнь не устроила. Был у неё на сердце всегда один любимый, и никого она видеть не хотела рядом с собой. Как влюбилась в детстве в рыжего одноклассника Максима, так и сохла по нему всю жизнь.

А когда он еще поманил её, даже не думала, что дальше будет. Кинулась в этот омут с головой, да так свою голову и потеряла. Теперь вот ходит, как неприкаянная, только о Максиме своём и думает

Я когда в Чертухино переехала, первое время мы с Настей и не пересекались, хоть она и соседка наша была. Она мне потом рассказывала, что узнала от Максима, что он влюблен в меня был. Ей самой интересно стало, что я за человек, что во мне Максиму так понравилось. Сама к нам в гости пришла, якобы познакомиться поближе с соседями, а там как-то незаметно мы и подружились.

Мне нравилось в Насте её открытость и жизнерадостность. Такая помпушка-хохотушка. С ней было легко, а это я в людях ценила в первую очередь. К ней и дочка моя потянулась сразу – значит человек хороший.

Потом я узнала подругу лучше и поняла, что за внешней оболочкой беззаботной девочки скрывается израненная душа, полная обид и невысказанных слов. И была в её душе огромная дыра, которую она не могла заполнить ничем. Сама Настя думала, что ей просто любви мужской не хватает, но я-то понимала, что эту дыру может заполнить только настоящая безусловная любовь к себе, к этому миру.

Как-то я не заметила, что к нам подошла Лада. Дочка прижалась ко мне, а потом обернулась к Насте и сказала.

– Тётя Настя, тебе больно? Посему ты пласес?

Девушка еще раз шмыгнула носом, вытерла салфеткой глаза и сделала вид, что всё нормально.

– Да что ты, солнышко! Я совсем не плачу. Это соринка мне в глаз попала.

Но Лада не успокаивалась. Она по-хозяйски устроилась на коленях у Насти, прижала свою маленькую ладошку к её груди и сказала.

– А я визу, тебе здесь больно! Я знаю, сто надо делать. Мне когда больно, я к маме иду обниматься, и мне холосо становится. Тётя Настя – тебе тозе надо к своей маме обниматься, тогда холосо будет!

Вроде такие простые слова, но они прорвали невидимую плотину в душе у Насти. Она прижала к себе маленькую Ладу и слёзы ручьём покатались из её глаз. А Ладушка гладила её по голове и приговаривала.

– Вот так, поплась! Так тозе холосо. Я сейчас вместо мамы твоей тебя поглазу, и всё плойдет. Но потом все лавно к маме своей сходи. Всем нужна мама!

– Я ведь, знаешь, как мечтала, чтобы мама приехала и забрала меня к себе. Всю душу бабушке вымотала, чуть не каждый день спрашивала: «Когда мама придет?» Баба Нюра мне иногда говорила, что вот, лето придет, и мама придет. Или на Новый год. А я ждала, дуреха!

А она ведь и правда первые годы приезжала, мне тогда года три-четыре было. Маленькая была, а помню. Мне мама казалась такая красивая, как фея! Высокая, стройная, с красивой причёской и накрашенная. Шуба у неё была с песцовым воротником. Я в этот воротник зарывалась и нюхала. И пахло от него какими-то сладкими духами и сигаретным дымом. А мать на меня ворчала, что я замараю мех, и потом его не отчистить.

Помню, как перед Новым годом приехала, мне лет пять было. Привезла кулёк с конфетами и мандаринками. А я как заплачу – «не надо мне конфет, мама, ты меня только с собой заведи!» Она боком-боком и из дома выскочила. Это был последний раз, когда я её видела. Сама уже не помню, а бабушка рассказывала, что я за ней в одних носочках по снегу бежала. А она уже уехала. После этого я заболела сильно.

Настя уже почти успокоилась после слов Лады о том, что всем нужна мама. Теперь она говорила размеренно, как будто без эмоций, раскачиваясь в такт словам. Было в этом спокойствии что-то пугающее, ненормальное.

– Знаешь, я может потому и привязалась к Максиму, что он внешне на мою маму походит. Ну не смешно ли? И его мама один в один на мою похожа. Я всё детство возле их дома околачивалась, бабушка меня за это ругала. А тётя Вера (мать Максима) привечала меня. У неё своих дочерей не был, только два сына. А я из кожи вон лезла, чтобы ей понравиться. Так и с Максимом задружила, а потом и влюбилась незаметно для себя. Мы с ним в детстве были как брат и сестра. Только он несерьёзно всегда ко мне относился, а я его боготворила. Всё ему прощала. Ждала, когда он на меня внимание обратит. Дождалась! Но легче мне не стало. Почему-то я от него хотела получить ту нежность и заботу, которую мне мама не дала. Может это я придумываю, но вот сейчас в голову пришло.

Я подумала, что Настя на удивление правильно сейчас провела параллели. Ведь из-за того, что человеку в детстве не хватило безусловной материнской любви, он видит в каждом встречном человеке возможность восполнить эту любовь.

– Ань, ты знаешь, как я рыдала в детстве над мультиком «Мама для мамонтёнка». До сих пор сердце разрывается и ком в горле стоит, когда я слышу эту песню «Пусть мама услышит, пусть мама придет, пусть мама меня непременно найдет! Ведь так не бывает на свете, чтоб были потеряны дети!»

Я уже сама не могла сдерживать слёзы. Придвинулась к Насте поближе, взяла её за руку и так мы сидели с ней какое-то время, выплакивая свои детские горести.

Ведь и мне в детстве не хватало мамы. Хоть она и не бросала меня, но я не чувствовала её материнской любви. У мамы моей на первом месте всегда была работа. Она и брата моего старшего не любила, и уж, тем более мужа. Что у них произошло, я так и не знаю. Но помню, что жили мои родители как два чужих человека в одном доме. Оттого и из дома родного я сбежала, как только школу закончила, уехала учиться. Женька – брат мой, тоже домой после армии не вернулся. Отслужил во Владивостоке, работу нашел, женился. Знаю, что племянники у меня есть, а я их и в глаза не видела. Только переписываемся с Женькой иногда, а в гости так и не соберемся.

Я и к родителям после замужества раза два всего приезжала. Когда маму на пенсию проводили и на её юбилей в 60 лет. Тогда она сама мне позвонила, попросила засветиться на банкете, чтобы у людей лишних вопросов не возникало.

У неё всегда так было во всем. «Чтобы всё как у людей! Чтобы никто ничего не сказал!» А что у нас на душе, ей не интересно было. Да и её душа для всех потемки.

А папа мой был очень хороший. Умер только рано, не дожил даже до пенсии. Сердце остановилось. Вот так, жена была известным кардиологом, а мужа не спасла. А может, ей так и лучше было. Без мужа, без детей. Может сейчас, когда она одна живет, ей хорошо и она счастлива.

Как подумаю, что ведь и мама моя тоже ведьма, в голове не укладывается. Как она прожила тот период, когда услышала голос Внутренней Ведьмы, почему отреклась от него? Почему выбрала путь одиночества? Неужели грех отца так на ней отразился?

Я вдруг поняла, что мне нужно делать! Да и Насте тоже. Нам надо каждой встретиться со своими мамами. Поговорить, выяснить всё, найти ответы на вопросы, и хоть немного закрыть ту дыру в душе, которая через которую утекает наша жизненная энергия. Даже если мамы не захотят пойти на сближение, в любом случае нам будет легче, я в это верила!

Глава 3. Встреча с матерью – ожидание и реальность

– Это я в детстве хотела её увидеть, а потом сильная обида была, что она меня бросила. Ну а позже, когда уже выросла, стало как-то все равно, где она и что с ней. Может сама себя так успокаивала, что всё равно. Вчера вот поняла, когда тебе всё рассказала, что сидит у меня в глубине души эта невысказанная боль. И я, как маленькая, так же хочу увидеть маму. Но, если честно, боюсь я, Ань. А если она не захочет со мной говорить или мне от этого разговора еще хуже станет?

– Настя, я тебе ничего не могу обещать. Всё может быть. И выгнать тебя может, в дом не пустит, и наговорит всякого. Дело в другом – что ты сама хочешь получить от этой встречи?

Настя задумалась на минуту, и ответила.

– Я поняла. Мне надо просто её увидеть. Даже если не поговорим нормально, но девочка обиженная внутри меня успокоится. А потом на месте решать будем, как дальше жить.

Оказалось, мать Насти живет в Екатеринбурге, как и моя мама. Недалеко совсем, странно, что за всю жизнь Настя не съездила к ней ни разу.

Поехали мы вместе, да еще и со всей моей семьёй. Сергей предложил устроить небольшой отпуск от деревни, сводить детей в парк развлечений, в кафе. Ну и нас поддержать, если с мамами разговор пойдет не так, как мы планировали.

Дети, как всегда, были в восторге от возможности побывать в новом месте, покататься на машине. Всю дорогу Лада щебетала на заднем сиденье, задавала тысячи вопросов, а Андрей, как мог, ей отвечал.

Я была счастлива. В детстве у меня не было таких поездок, не было такой дружной беззаботной семьи. И я немного завидовала подружкам, у которых родители устраивали походы в лес, поездки всей семьёй на море. Мечтала, что у меня-то будет не так, как в семье родителей. Мои мечты сбылись!

Одно только омрачало нашу весёлую поездку – а как моя мама примет меня? Сможем ли мы поговорить о моём детстве, о том, почему она была так холодна со мной. В любом случае, повидаться нам надо. Она даже и внучку свою не видела, вот и познакомится.

По адресу, который Настя нашла несколько лет назад в комод у бабушки, мы нашли старый обветшавший многоэтажный дом. Это была какая-то заводская общага, что сразу настояжилось. Загаженный подъезд, обшарпанные стены. Из дверей доносились пугающие звуки – выкрики, мат, бормотание.

В этот дом мы пошли с Настей вдвоём. Сергей хотел нас проводить, но я отказалась. Попросила, чтобы он остался с детьми. Если что случится, сказала я, то позвоню.

А сейчас жалела, что мы с Настей вдвоём шли по этой страшной общаге. Уже с первого взгляда было понятно, что живут здесь в основном «сливки общества»: алкаши, уголовники. Неужели, мать Насти такая же?!

Комнату 147 на втором этаже мы нашли быстро. Коридор по этажу шел прямо, на каждый этаж по 100 комнат – не заблудишься. Настя минут пять стояла возле обитой коричневым дерматином дверью, не решаясь постучать. Я её не торопила, у меня самой сердце бешено колотилось. Наконец она решилась.

На стук вышла женщина неопределенного возраста. Жиденькие седые волосы включены, лицо опухшее. Дряблое худое тело было прикрыто засаленным ситцевым халатом. От тётки смердело так, что хотелось сразу развернуться и бежать назад. Воняло давно немывтым телом, табаком и, конечно, перегаром.

Женщина оглядела нас мутными глазами медленно, с головы до ног. А потом сиплым прокуреным голосом проскрипела.

– Какого черта в такую рань припёрлись? Нормальные люди спят еще. Вам чего? Из социалки что ли? Ну тогда заходите.

Все это она ворчала, даже не давая нам слово вставить. Ну, раз пригласила, мы зашли.

В комнате, ожидаемо, царил бардак. Тряпки, пустые бутылки, объедки на столе, скомканная постель. Не жильё, а нора бомжа.

– Я вас не ждала, а то бы прибралась – заметила мой взгляд женщина – Но хорошо, что сами пришли, вот хоть увидите, в каких условиях жить приходится. Я писала, что всё уже в этой шараге разваливается, воду отключают, зимой холодно, из окон дует. А мне простужаться нельзя, здоровье совсем плохое. И так инвалидность и сахарный диабет, да еще кишки чего-то крутит последнее время. Вот помру, никто и не узнает. А вы чего пришли-то? Я думала мне денег подкинут, мож ремонтик какой сделают. Я знаю, инвалидам положено!

Настя не выдержала.

– Вы Свиридова Ольга Юрьевна?

Женщина утвердительно закивала.

– А то ж! Она самая! Вы же сами и пришли, что я вам писала. Адрес-то не изменился за полгода. Да я тут, уже не помню сколько живу, как в город перебралась, на завод вышла, мне комнату в общежитии и выделили.

Настя попыталась втиснуть в это нескончаемое бормотание свои слова.

– Мы не из соцзащиты. Я Настя, ваша дочь!

Женщина сморщилась, как от боли. Недоверчиво посмотрела на Настю.

– Да чего ты врешь! Наська моя маленькая еще. У бабки, матери моей в деревне живет. Хорошо живет, поди получше меня. На продуктах деревенских. Я к ней приезжаю, денег матери даю, подарки девке. Вы мне тут зубы не заговаривайте, при чем тут Наська?

Я не выдержала. Больно было смотреть на Настю, у неё уже и слёзы поблескивали. Сколько этот фарс может продолжаться?!

– Послушайте, Ольга Юрьевна! Это действительно Настя, и она уже не девочка, а взрослая женщина. Вы вообще о ней лет двадцать не вспоминали? Насте от вас ничего не надо, приехала просто поговорить с вами, и спросить, почему вы её бросили на воспитание бабушки.

Пока я говорила, лицо женщины исказилось до неузнаваемости. Это уже была не больная старушка, а разъяренный демон.

– Умётывайтесь отсюда! Чё приперлись, стыдить меня? Да сдалась мне эта Наська, нагуляла я её, от мужика одного, сама уж не помню, от кого. А в роддоме оставить девку не позволили, всучили мне. Ну, я её к матери и увезла, чтоб не возиться. Мамка вырастит, всё лучше, чем я. Я даже денег ей привозила и подарки на Новый год. Так что меня обвинить не в чем. И взять с меня нечего, денег нет! Или сама помочь хочешь, доооченька (слово это она сказала язвительно) так сбегай мамке за бутылкой. Да пожрать купи. Три дня не жрамши сiju.

Последние слова мы услышали уже в коридоре, когда убегали из комнаты этой неприятной женщины. Называть её матерью у меня язык не поворачивался. Я искренне жалела сейчас, что предложила Насте встретиться с матерью. В душе её давно уже поселились демоны, кото-

рые она много лет подкармливала. И в ней не осталось ничего человеческого. Если и была она когда-то девочкой Олей, мечтающей о лучшей доле, убежавшей в город на заработки, то сейчас от неё ничего не осталось.

Выскочив из подъезда, мы наслаждались ярким солнечным днём и свежим воздухом.

И тут Настя начала хохотать, я даже сначала испугалась, так это было неожиданно.

– И я еще боялась к ней ехать! Аня, спасибо тебе, а то я никогда бы не решилась. Я-то думала, её совесть мучает, что меня оставила. А она вообще про меня не думала. Одна у меня мама – это баба Нюра. А эта, даже слов не могу подобрать кто она – эта тварь мне не мать. Она просто жалкая! И я как будто освободилась сейчас. Столько времени мечтала встретить её, а надо было просто жить!

Другая мама, другая встреча

– Баба Лена! Смотри, как я могу!

Маленькая Лада плюхалась на мелководье на речке, подпрыгивая, и делая в воде поворот вокруг своей оси. Этому трюку её научил старший брат Андрей. Сегодня он не купался вместе с Ладой, пошел играть с друзьями, а за девочкой следила с берега её бабушка.

Они познакомились всего три дня назад, и были с момента встречи неразлучны. Какое чудо совершила моя маленькая Лада, мне до сих пор было непонятно, но эта счастливая и весёлая женщина, которая сейчас сидит на берегу ручья ничем не напоминала мне мою строгую холодную маму.

Вот уже три дня я никак не могла привыкнуть, что она будет жить с нами. Уезжая в город на встречу с ней, я не могла даже в мыслях представить такой поворот событий. И сейчас я была очень этому рада!

После неудачной встречи с мамой Насти, мне хотелось развернуться и ехать сразу домой в деревню. Но Сергей сказал, что если я не схожу к своей маме сейчас, то потом сама же изведусь, буду жалеть. Надо просто преодолеть свой страх и сделать то, что задумала. Настя тоже настаивала на том, чтобы я сходила к маме. И я решилась.

С нами Настя не поехала. Она заранее договорилась встретиться с подругой, с которой вместе учились в техникуме. Настя сказала, что и домой она сегодня не поедет и заночует у подруги. Мы разбежались, Настя была такая лёгкая и счастливая, потому что сняла камень со своего сердца. Теперь и мне предстояло разобраться со своим сердечным грузом.

К знакомому дому, в котором я провела своё детство, я подходила с дрожью в коленках. За руку с одной стороны меня держала дочка, а с другой поддерживал любимый. Андрюшка шел рядом с нами. Настоящая делегация.

У двери родной квартиры я совсем запаниковала. В животе скрутился тугий узел страха, сердце бешено заколотилось. Сергей нажал на кнопку звонка, и тут случилось чудо.

Как только прозвучал дверной звонок, дверь распахнулась, из неё вылетела моя мама и кинулась мне на шею.

– Боже мой! Анечка! Ты и вправду приехала ко мне!

Я стояла, остолбенев, не зная, как реагировать на это неожиданное проявление чувств со стороны мамы. Она буквально затянула меня в дом, вместе с моей семьёй.

Чувствуя тёплые руки мамы на своей спине я начала оттаивать. Неуверенно я подняла свои руки и обняла маму. Это было так непривычно, и так естественно. Как будто мы всегда так с ней при встрече обнимаемся. И стало не важно, что было раньше, растворились все вопросы. Я поняла, что мама меня любит. И сама всё объяснит со временем.

А уже через несколько минут мы сидели все за большим столом и пили чай с горячими булочками. Настоящими домашними! И мама, сбиваясь с одного на другое, рассказывала, что с ней случилось.

– Анюта, солнышко моё! Я ведь ждала тебя сегодня. И внученьку увидеть хотела. Ты не писала, не звонила, а я знала, что внучка у меня теперь есть. Ты даже не представляешь,

что со мной творится в последнее время. Я ведь стала как мама моя, а в юности не верила ей совсем. Считала, что она сказки рассказывает.

Мне сны стали сниться странные. Сначала не придавала значения этим снам, да и не каждый день снились, всё какими-то отрывками. Снилось мама, её домик, какие-то лебеди. Ты мне снилась, будто живёшь одна в горах в какой-то хижине. А потом в этих снах я стала видеть твою девочку. Я сразу поняла, что это внученька моя!

При этих словах мама протянула руки к Ладе, а та, недолго думая, забралась к ней на колени. Так, обнимая малышку, мама продолжал.

– И в этих снах мы с Ладушкой много говорили. Она вроде и девочка, а говорит во сне, как взрослая. Даже нет – как мудрец старый! Она мне такие вещи говорила, что я каждый раз просыпалась со слезами. Всю душу мне перевернула, всю жизнь мою пустую показала. За чем гналась и что потеряла. Всё хотела жить правильно, пользу обществу приносить. Всю жизнь работе посвятила, людям чужим, а свою семью загубила. Мужа своего холодом до инфаркта довела. Тебя и сына потеряла. Не умела я любить, а к старости, знаешь как тяжело сердце своё из скорлупы вынимать!?! Больно это учиться любить, но все равно радостно.

Я молчала, слушая маму. В горле стоял ком. Сергей под столом держал мою руку, и это меня успокаивало. Ну почему мама в детстве со мной так не разговаривала? Всё было бы по-другому. Хотя нет, все так и должно было быть! Потому что так я стала сама собой. Прошла свои испытания, нашла свои ответы. И мама теперь находит свои. И мы вместе, пусть и через много лет.

– А сегодня, мне Лада приснилась и говорит. Баба Лена, напеки булоськи – так и сказала! Напеки, говорит шепеляво «булоськи», мы к тебе сегодня приедем. Я как проснулась, сразу тесто поставила, вот только сейчас булочки из духовки вынула и сижу, думаю, куда мне столько? Ведь сон просто. А тут звонок в дверь. И вы все стоите. Вот и не верь после этого в вещи сны!

Мама нервно засмеялась и поцеловала внучку в макушку. А потом со слезами в глазах произнесла, глядя на меня.

– Я так перед тобой виновата, Анечка! Прости, прости, прости меня!

Это было последней каплей. Я бросилась к маме, и мы долго так сидели и обнимались, и ревели, и смеялись. А Сергей с Андриюшкой засмутились и ушли на кухню.

Когда чувства немного поулеглись, на семейном совете было принято решение бабушку – забрать к себе на лето в гости! Ей ведь нужно и с её мамой помириться, и отдохнуть в деревне. А самое главное, нам с ней много о чем еще нужно поговорить!

Глава 4. Деревенская по рождению, городская по воспитанию

Начало июня – горячая пора в огороде! Днём жара стоит, высушивает землю на грядках, поэтому каждый вечер приходится поливать, отмахиваясь от комаров. Прополкой же только рано утром можно заняться, пока еще земля влажная и дневная жара не поднялась. А днём, как говорится, спи-отдыхай!

Мы уже третье утро с мамой боролись с сорняками на грядках. Еще бы немного, и я в этой мелкой траве не нашла бы свои посеянные растюшки. Особенно страдала морковь. Сама мелкая, всходит долго, а сорняки её опережают. Вот и сидишь над ней, чуть ли не с пинцетом, и по одной травинке дёргаешь. Занятие скучное, одна бы я завывала от тоски. А втроем намного веселей.

С нами в огороде, конечно же, и Лада «работала». Она любила подолгу наблюдать за муравьями и другими мелкими насекомыми в траве. Она их забавно называла «букаски-талакаски».

Мы с мамой не только прополкой занимались, но и болтали без умолку. Обо всём подряд. Об огороде, о её работе врачом, о моих приключениях и путешествиях. Иногда в наш разговор

встревала Лада. И обычно после её вопросов разговор наш приводил к интересным выводам. Вот и сейчас Лада спросила бабушку.

– Баба Лена, а посему ты в голоде живёс? Там ведь гломко масыны ездят и букасек-талакасек в тлавке нет. И делевьев нет, а люди все глустные. Мне в голоде не нлавится. Мне у бабуски Кати в лесу нлавится!

Мама моя задумалась на минуту, а потом ответила внучке. Она вообще старалась Ладе отвечать честно, без утайки, очень подробно.

– Знаешь, Ладушка, я ведь деревенская по рождению, но городская по воспитания. В лесу как раз в бабушкином доме детство провела. И до семи лет другой жизни не знала. А потом в школу пошла, и увидела, что по-другому люди живут, не так как мы. Мне ведь в городе пришлось учиться, в интернате жить. На неделю уезжала и только к выходным домой возвращалась. Непривычно мне было сначала, но всё интересно. У нас ведь в лесу электричества даже не было. А тут сразу меня в интернат школьный поселили. Хоть тогда в пятидесятых еще и не везде в домах была канализация и туалет, но один телевизор на весь интернат был.

А еще я видела, как городские дети отличаются от нас, интернатских деревенских. И одежда у них другая, и ведут себя более уверенно в жизни. Я хоть и не дурочка была, еще до школы читать-писать научилась, но, все же, не понимала я многих современных вещей.

Чем старше становилась, тем больше от деревенской жизни отдалялась. Появилось желание жить в городе. И учителя наше стремление остаться в городе поддерживали. Что лучше, мол, состояться профессионалом в городе, чем в деревне в колхозе коровам хвосты крутить.

На выходные не каждый раз домой возвращалась, на каникулах тоже не в деревню уезжала, а в пионерлагеря или туристические походы. Старалась быть во всём лучшей, отличницей. В восьмом классе я выиграла районный конкурс сочинений на тему «Будущее мой Родины», и мне подарили путёвку в Артек. Это стало решающим моментом в жизни.

Как раз шел 1962 год, весь советский народ ликовал – наш космонавт первым в мире полетел в космос! И летом 1962 года я увидела легенду всего Советского Союза вживую. Юрий Гагарин приехал в Артек в начале июля, когда и я там была.

Я плохо помню, что он говорил и что происходило вокруг. Я только помню это впечатление, восторг, который он производил на меня и всех ребят в лагере. Глядя на этого человека, хотелось стать таким же героем. Пусть не в космос полететь, но быть лучшим в учебе, в жизни. Стать не просто хорошим специалистом в профессии, а сделать нашу страну еще лучше!

Вот, представляешь, Лада, с каким эмоциональным настроем мы тогда жили. Ну, какая деревня? Жить в старенькой избушке, копать в огороде – это было мне не интересно. Я даже и не думала возвращаться домой после окончания школы. Закончила десятый класс с золотой медалью и поступила в медицинский университет.

Почему-то я хотела доказать маме, что всё, что она делает, как лечит людей своими травками и заговорами – это всё предрассудки, пережиток прошлого. Хотела её вывести из тьмы. Я себя считала умнее её, современной.

После университета я сразу стала одним из лучших кардиологов в Свердловске. Но потом столкнулась с тем, что не всегда наука может вылечить какую-то болезнь. Особенно обидно, если это касается тебя лично.

Вот родилась у меня дочка, мама твоя, а у неё порок сердца непонятный, науке неизвестный. Каждую ночь у Анечки сердце останавливалось, и каждый раз я её реанимировала. Консилиум врачей ничего не показал. Предлагали провести операцию и визуально посмотреть, в чем проблема. Я не могла согласиться на такой рискованный шаг.

И тогда я сделала глупый, как мне тогда казалось, поступок. Я собрала дочь и поехала к маме в деревню. И мама своими травками и заговорами смогла вылечить Аню, хоть я и не верила никогда в наш семейный дар.

Но я же упрямая, все равно не стала вникать в то, чем занималась мама. Да еще и разругалась с ней, когда она начала внучку учить своим премудростям. Не знаю, что на меня тогда нашло. Как раз в семье у меня проблемы начались. Сын Женя ушел в армию и домой не захотел вернуться, муж запил, начались проблемы со здоровьем.

А я жила всё это время, как за стеной. Отгородилась от всего, что касается чувств и души, чтобы самой не быть уязвимой. И чем больше я своё сердце закрывала, тем холоднее для родных становилась.

Мама уже несколько минут сидела на маленькой табуреточке между грядками и говорила. Лада с серьёзным лицом её слушала. Вдруг мама как будто очнулась от своих воспоминаний.

– Ой, Ладушка, мы ж про деревню и город говорили. А я тебе про жизнь свою рассказываю. Ну так вот, привыкла я просто в городе жить. Не замечала ни шума, ни отсутствие природы в городе. Да для меня ничего и не существовало важного кроме работы моей. Только когда одна осталась, когда уж на пенсию вышла, тогда и поняла, что в городе жизни-то и нет! Одна суета и обман. Высасывает город из людей все силы, всю энергию, особенно у молодых. Дает взамен деньги или славу. А потом приходит осознание, что жизнь отдал ни за что.

Ведь и работа моя, хоть я кардиологом работала, это потребность города. Если бы люди в ладу с собой жили, не гнались бы за славой и деньгами, то и с сердцем проблем не было. И у деток бы сердце не болело, если бы родители умели любить. Ведь сердечко наше – это место для любви. Где нет её, там и болезни приходят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.